

Научная статья

УДК 340.113

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-17-21

НОРМАТИВНЫЕ КОЛЛИЗИИ КАК КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР

Анатолий Васильевич Рассохин¹, Сергей Андреевич Букреев²^{1,2} Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия¹ anatolii.rassohi@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-5819-8967>² bukreev2005@mail.com

Аннотация. В статье исследуются научно-теоретические и правовые аспекты понятия «коллизия» в соотношении с правовой формой «юридический конфликт» при проведении антикоррупционной экспертизы, как меры по противодействию коррупции. Авторы с учетом действующего законодательства и научных источников анализируют теоретико-правовые аспекты научных подходов формулы «нормативные коллизии». Предложены научные позиции устранения и преодоления нормативных коллизий, в том числе при проведении антикоррупционной экспертизы. Статья имеет цель поиска пробелов антикоррупционной экспертизы, которые не охватывается правовым регулированием действующего законодательства. Авторами при исследовании способов преодоления коллизий, как важнейшего инструмента в деятельности различных субъектов права, предложены научные подходы.

Ключевые слова: нормативные коллизии, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, коллизии норм, юридический конфликт, виды коллизий

Для цитирования: Рассохин А. В., Букреев С. А. Нормативные коллизии как коррупциогенный фактор // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 17–21. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-17-21

Research article

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

5.1.2. Public law (state law) sciences

REGULATORY CONFLICTS AS A CORRUPTION-CAUSING FACTOR

Anatoly V. Rassokhin¹, Sergey A. Bukreev²^{1,2} Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia¹ anatolii.rassohi@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-5819-8967>² bukreev2005@mail.com

Abstract. The scientific article examines the scientific, theoretical and legal aspects of the concept of “conflict” in relation to the legal form of “legal conflict” during the anti-corruption expertise, as measures to combat corruption. Taking into account the current legislation and scientific sources, the authors analyze the theoretical and legal aspects of scientific approaches to the formula “regulatory conflicts”. The scientific positions of eliminating and overcoming regulatory conflicts, including during the anti-corruption expertise, are proposed. The purpose of the article is to find gaps in anti-corruption expertise that are not covered by the legal regulation of current legislation. The authors propose scientific approaches to the study of ways to overcome conflicts as the most important tool in the activities of various subjects of law.

Keywords: regulatory conflicts, anti-corruption expertise, corruption-causing factors, conflicts of norms, legal conflict, types of collisions

For citation: Rassokhin AV, Bukreev SA. Regulatory conflicts as a corruption-causing factor. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1):17-21. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-17-21

Введение

До настоящего момента нет однозначного ответа на вопрос, какова правовая природа нормативных коллизий. Учеными не представлен однозначный подход в отношении того, что следует понимать под коллизиями.

До сих пор идут дискуссии относительно коллизии как коррупциогенного фактора. Законодатели скорректировали акты Правительства РФ, касающиеся проведения антикоррупционной экспертизы, постановлением Правительства РФ от 18 июля 2015 г. № 732 «О внесении

изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы»¹, был добавлен коррупциогенный фактор «нормативные коллизии». Авторы ставят цель исследовать правовую проблему «в силу каких причин „нормативные коллизии“ стали относиться к коррупциогенному фактору» на основе научных подходов и теоретических взглядов правоведов.

Материал и методы

Как известно, правовая система (как и любая система в целом), находясь на определённом этапе своего развития в некоем реальном состоянии, стремится к идеальному состоянию, которое определяет природа правовой системы или общество, если рассматривать правовую систему в понимании идеального системного образования [4, с. 18]. Однако достижение этого «заданного» состояния, когда каждый её элемент работает наиболее эффективно и в полном объёме, ни одна система не может.

Говоря о правовой системе, мы также считаем необходимым отметить тот факт, что любая система подвержена факторам и действиям, направленным на нарушение естественной защиты, её устойчивости. Всякая система, таким образом, обладает некоторой стабильностью, защищённостью. Л. А. Петрушенко пишет о том, что эта стабильность (устойчивость) системы, по существу, есть «результат определённого «запаса... её... защиты от случайностей, от возмущений» [8, с. 106]. Такое понимание разнообразных случайностей или возмущений (причём как внутреннего, так и внешнего характера) системы подводит нас к тому, что и при рассмотрении правовой системы необходимо усматривать определённые пробелы, коллизии и другие разновидности неких «правовых возмущений».

В научной литературе, с позиции методологии исследования, особое место занимает точка зрения профессора Н. А. Власенко: для сохранения устойчивости системы в ней имеются «системосохраняющие факторы». Как отмечает исследователь, в правовой системе такими факторами выступают коллизионные нормы, прямым назначением которых является устранение, ликвидация и «минимизация» коллизий [5, с. 8].

Понятие «коллизия» явилось объектом множества научных исследований. Наибольший интерес в рамках данного исследования представляет правовое понимание нормативных коллизий в научной литературе: «несколько норм, расходящихся по содержанию» [7, с. 336]. В. Н. Кудрявцев понимал коллизию как «несогласованность между нормами по их содержанию» [6, с. 245]. Профессор А. Ф. Черданцев определял, что коллизия представляет из себя случай «столкновений норм права... когда две или более нормы несовпадающего содержания претендуют на то, чтобы быть применёнными

к одному и тому же случаю» [11, с. 211]. Аналогичной позиции в понимании коллизии как некоего «столкновения» (или противоречия) придерживается и выдающийся правовед С. С. Алексеев [1, с. 137]. Камнем преткновения названных позиций в понимании сущности коллизий является вопрос о том, связана ли коллизия с содержанием противоречащих норм. Однако в рамках данного исследования разрешение этого вопроса не представляет большой теоретической значимости.

Считаем необходимым сделать оговорку, что данные позиции, в том числе разнятся в понимании родового понятия коллизий. Отдельные авторы предлагают связывать коллизию с несогласованностью, другие — с противоречием или столкновением норм. В теоретических работах давно была обоснована позиция о том, что коллизия в одних ситуациях может выступать в качестве некоего противоречия. Противоречивый характер в данном случае будет заключаться в том, что «решения, содержащиеся в норме, взаимно исключают друг друга» [4, с. 22]. В другой же ситуации о коллизии говорят как о несогласованности (различии) правовых предписаний.

Для того чтобы интегрировать две указанные формы существования нормативных коллизий, авторы придерживаются понимания, что коллизия норм представляет собой некоторое отношение между нормами (как соотношение этих норм). Наиболее удачным определением нормативной коллизии представляется, на наш взгляд, определение, сформулированное Н. А. Власенко: «коллизию... следует понимать как отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения» [4, с. 23]. Данное определение явно не совпадает с легальным определением нормативных коллизий, закреплённых в подпункте «и» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96: «и) нормативные коллизии — противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае»². Данное определение, закреплённое в методике, отражает лишь одну сторону нормативных коллизий. По существу, приведённое определение не является ошибочным, однако требует существенно уточнения и доработки. Анализ рассмотрения коллизии исключительно как противоречия между нормами, по нашему мнению, является некорректным. Важным аргументом, позволяющим исследовать подход, при котором одной из форм коллизии является различие (помимо противоречия), представляется советская арбитражная

¹ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы : постановление Правительства РФ от 18 июля 2015 г. № 732 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71144938/?ysclid=m6ekr004iu976251336> (дата обращения: 15.01.2025).

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/197633/?ysclid=m6f277577s984446624> (дата обращения: 15.01.2025).

практика 70-х годов XX века. В статье «Совершенство строительного законодательства» Ю. Г. Басин и А. Г. Коркин утверждают, что «в один момент в арбитражной практике действовало несколько норм, регулирующих ответственность за просрочку устранения дефектов в договорах подряда на капитальное строительство. Коллидирующими в данном случае являются санкции правовых нормы (закреплённые в п. 20 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 20.06.1970 № И-1-20 и в п. 30 Инструктивного письма Госарбитража СССР от 17.08.1973 № И-1-14)» [3, с. 76]. Позиция указанных авторов заключается в том, что поскольку различие между данными положениями несущественно, то и характер столкновения незначителен.

В научной литературе распространено мнение о том, что очень близким к понятию «коллизия» является понятие «юридический конфликт» [10, с. 28]. Рассмотрение понятия «конфликт» при ретроспективном анализе позволяет выявить научные позиции исторически сложившихся правовых школ. При научном выборе способа рассмотрения понятия «юридический конфликт» исследователи определяют, что ранее понятие «коллизия» рассматривалось как более широкое по своему содержанию, а конфликт «выступал лишь фазой прямого столкновения в рамках юридических коллизий» [12, с. 61]. Однако современные научные школы в ходе исследований считают более рациональным и обоснованным понимание коллизии как некоего ядра (основной части) юридического конфликта. Например, с позиции теории «юридический конфликт включает в себя:

- а) коллизии в системе правоприменительной деятельности;
- б) коллизии (как одна из форм юридического конфликта) — различия или противоречия при регулировании одних фактических отношений;
- в) конфликты юридических идей и концепций и др.» [2, с. 336].

Таким образом, отвечая на вопрос о соотношении понятий «юридический конфликт» и «коллизия», необходимо отметить, что первое понятие является более широким, так как включает и иные элементы (формы существования) юридического конфликта.

Научный подход, который также заслуживает внимания, сформулирован одним из авторов настоящей статьи, оптимально рассматривает несколько позиций в исследовании видов коллизий. Первый подход заключается в «классическом понимании» коллизии как определённых различий или противоречий правовых норм. Второй подход предполагает, что коллизия — это «противоречия в правоприменительной деятельности» [9, с. 97]. Данный подход, по сути, формулирует тезис о том, что понятие «коллизия» включает в себя также некоторые противоречия в системе правоприменительной деятельности. Результаты исследования подтверждают существование коллизий, что является объективным фактором и условием необходимости применения соответствующего способа устранения и преодоления коллизий в праве.

На наш взгляд, для дальнейшего исследования необходимо разграничить понятия «устранение» и «преодоление» коллизий. Устранение представляет собой некоторое «снятие» или убытие коллизий вообще и полностью. Профессор Н. А. Власенко предлагает два способа устранения коллизий. Первым из них является нормотворческий, предполагающий полное и окончательное разрешение столкновения норм права [4, с. 29]. Например, законодательный орган отменяет одну из сталкивающихся норм или обе конфликтующие нормы с последующим изданием нового («безколлизийного») нормативно-правового предписания. Наиболее универсальным способом устранения коллизий является издание коллизионных норм права, призванных разрешить образовавшуюся коллизию и «освободить» правотворческие органы от постоянного и многообразного изменения коллидирующих норм. Наличие указанных норм не всегда снимает проблему коллизии норм. Данный способ устранения коллизий является наиболее удобным для нормотворческих субъектов, однако нам представляется, что издание коллизионных норм права должно являться исключительным средством преодоления различий и противоречий норм, не имея тем самым цели освобождения нормотворческих органов от внесения соответствующих изменений. Однако, если в системе права не существует совершенного и эффективного механизма (коллизионных норм), то нам необходимо говорить о некоторых способах преодоления коллизий для каждого конкретного случая [4, с. 30].

Наиболее эффективным и доминирующим в применении является нормативное официальное толкование, под которым принято понимать позицию профессора Ю. А. Тихомирова: «разъяснение правовой нормы компетентным органом, обязательное для всех лиц и организаций, и распространяющееся на весь круг случаев, предусматривающих толкуемой правовой нормой, обеспечивая тем самым единообразное и правильное проведение в жизнь предписаний этой нормы» [10, с. 143]. Определяя актуальное понимание природы юридических коллизий, позволит углубить юридическое мышление как статичное и динамичное, и трансформировать его в гибкий и многогранный инструмент познания права.

При нормативном официальном толковании субъект толкования определяет порядок действий лица в случае возникновения необходимости разрешения коллизии норм. Такое толкование подразделяется, в свою очередь, на аутентическое и легальное. Субъектами официального толкования являются: Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ и др.

Важным способом преодоления коллизий в правоприменении является казуальное толкование. Нормативное официальное толкование, по существу, содержит общий порядок действий по преодолению коллизии, казуальное толкование, в свою очередь, имеет цель разъяснить преимущество той или иной нормы права в конкретном деле или случае [4, с. 32].

В качестве способа преодоления коллизий особо выделяется использование доктринального толкования

[1, с. 194]. Данный способ предложен профессором С. С. Алексеевым в целях осуществления действия по разрешению коллизионных ситуаций на основе (в соответствии) научно-обоснованных правил и принципов преодоления коллизий.

Ещё реже в литературе встречается такой способ преодоления коллизий, как использование «правоположений». Для целей данного исследования не представляется необходимым рассмотрение природы данного понятия. Под правоположением, согласно Н. А. Власенко, понимается «совокупность юридических (правовых) правил и (или) принципов, выработанных в процессе правоприменительной практики и направленные на ее обслуживание» [4, с. 34]. Понятие «правоположение» включает множество разнообразных принципов, рассмотрение которых позволяет более точно определить суть и назначение данного способа преодоления коллизий. Отметим несколько таких принципов: принцип, согласно которому позднейшим законом отменяется более ранний, — *lex posterior derogat priori*; принцип, согласно которому специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон, — *lex specialis derogat generali*. Нельзя не согласиться с мнением А. Ф. Черданцева о том, что «правоположениями» могут быть не только конкретизированные регулятивные нормы, но и «метанормы» [11, с. 46].

Заключение и вывод

Анализ проведенного исследования позволяет говорить о том, что существуют разнообразные способы устранения и преодоления нормативных коллизий в праве, они являются важнейшим инструментом в деятельности

различных субъектов права. Определяя природу соответствующей коллизии, субъект должен выбирать наиболее эффективные способы, которые будут способствовать достижению поставленных целей и задач.

Нормативные коллизии представляют теоретический интерес у различных ученых-теоретиков, ученых-практиков; это связано, прежде всего, с тем, что коллизии, по существу, есть явление объективное, то есть такое явление, существование которого не зависит от субъективных желаний и интересов различных субъектов. Соотношение юридического конфликта и коллизий на рассвете развития имело один формат, в настоящее время — другой.

Научная статья является дискуссионной и призвана обозначить основные содержательные моменты и артикулировать тезис о необходимости обсуждения затронутых в ней подходов к сущности коллизий. Системный подход ведёт к правильному избранию правового инструмента, преодолению или устранению коллизий, позволяет устранять возможность произвольного толкования норм права в целях исключения использования для получения личной выгоды, совершения коррупционно-опасных действий. Минимизация количества нормативных коллизий обеспечит открытость и последовательность применения норм права. На наш взгляд, от рационального и обоснованного выбора способа устранения и преодоления коллизий в праве зависит антикоррупционное поведение физического и юридического лица, предполагающее совокупность сознательных действий по предотвращению и преодолению коррупционно-опасных ситуаций.

Список источников

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций. В 2 т. Т. 2. Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). Свердловск : [б. и.], 1973. 401 с.
2. Антикоррупционные технологии : учебник / А. Н. Митин, В. Ш. Шайхатдинов, П. У. Кузнецов [и др.] ; под ред. А. Н. Митина, В. Ш. Шайхатдинова. Москва : КноРус, 2024. 513 с.
3. Басин Ю. Г., Коркин А. Г. Совершенствование строительного законодательства // Советское государство и право. 1975. № 7. С. 73–81.
4. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве : монография. Репр. изд. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. 100 с.
5. Власенко Н. А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 5–17.
6. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений : (репринт издания М., 1963) : монография. Москва : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 324 с.
7. Основы теории государства и права / Н. Г. Александров, Ф. И. Калинычев, Д. С. Карев [и др.]. Москва : Госюриздат, 1960. 439 с.
8. Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи : (Некоторые философ. и методол. проблемы управления). Москва : Мысль, 1967. 276 с.
9. Рассохин А. В. «Коллизия интересов» или «конфликт интересов» на публичной службе — правовой аспект // Актуальные проблемы правового регулирования государственной гражданской службы в системе публичной службы : материалы по итогам всероссийского круглого стола с международным участием, Екатеринбург, 25 февраля 2022 года. Екатеринбург : УрГЮУ, 2022. С. 97–106.
10. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. Москва : Изд. г-на Тихомирова, 2001. 394 с.
11. Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учеб. для вузов. Москва : Юрайт, 2001. 429 с.
12. Юридический конфликт : монография / О. А. Акопян, С. Б. Бальхаева, А. А. Головина [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. Москва : ИНФРА-М : ИЗИСП, 2019. 312 с.

ВКЛАД АВТОРОВ

Рассохин А. В. Научное руководство, концепция исследования, развитие методологии, участие в разработке научных подходов и их реализации, написание исходного текста, итоговые выводы.

Букреев С. А. Участие в разработке научных позиций и их реализации, доработка текста; итоговые выводы.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Rassokhin A. V. Scientific guidance, research concept, development of methodology, participation in the development of scientific approaches and their implementation, writing the source text, final conclusions.

Bukreev S. A. Participation in the development of scientific positions and their implementation; revision of the text; final conclusions.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare that there is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 17.01.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 07.02.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.02.2025.
